НАША ГАЗЕТА
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Гугеноты в Голливуде | Les Huguenots à Hollywood

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 18.02.2020.

"Варфоломеевская ночь". С картины художника Франсуа Дюбуа (1529—1584). Кантональный музей изящных искусств, Лозанна (Швейцария)

Впервые с 1927 года на сцену Большого театра Женевы возвращается лучшее творение Джакомо Мейербера. Сами авторы постановки оценивают ее исключительно в превосходных степенях.

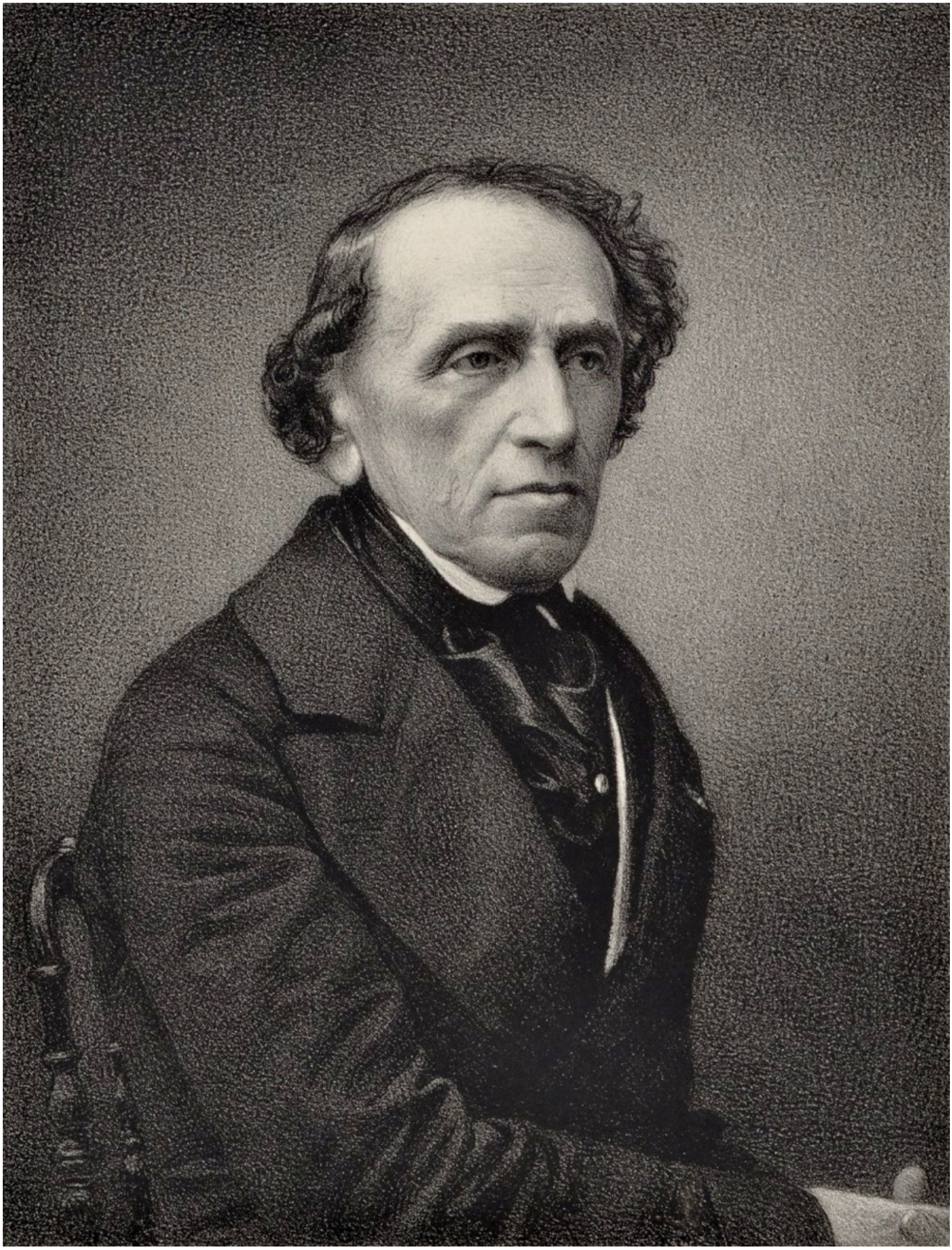
|

Pour la première fois depuis 1927 le meilleur opéra de Giacomo Meyerbeer revient sur la scène genevoise. Les auteurs du spectacle le présentent comme « la production de tous les superlatifs ».

Les Huguenots à Hollywood

Джакомо Мейербер – это псевдоним. Настоящее имя человека, представляемого в справочниках, как немецкий и французский композитор еврейского происхождения, было Якоб Либман Бер. Ему повезло – папой его оказался не классический бедный портной или сапожник, а богатейший немецкий финансист Юда Херц Бер, промышленник и субподрядчик прусской армии. В салоне его мамы Амалии собирались лучшие умы Пруссии, в том числе и будущий король Фридрих Вильгельм IV. Оба родителя Мейербера были близки к прусскому двору, что не мешало им соблюдать собственные традиции – Юда Бер был лидером еврейской общины в Берлине, в его доме даже была собственная синагога. Но не будем идеализировать положение евреев в Пруссии: им не всегда удавалось получить прусское гражданство; поступление на гражданскую службу им запрещалось, поэтому они делали карьеру в финансах или искусстве.

Можно предположить, что финансы молодого человека, взявшего фамилию «Мейербер» в 1811 году после смерти своего деда по материнской линии Либмана Мейера Вульфа, а имя «Джакомо» – в период учёбы в Италии, около 1817 года, интересовали мало по причине их избытка, музыкой же он увлекался с детства. И на этом поприще преуспел.



Джакомо Мейербер (1791-1864). Фотография Пьера Пети. Опубликована в Au Ménestrel, Paris, 1865. (c) Bibliothèque nationale de France

Именно с рождением его оперы «Роберт-дьявол», в 1831 году, возник жанр «Большой французской оперы». Особый оперный стиль Мейербера стал результатом слияния

немецкой оркестровой традиции, искусства bel canto и французской декламации – на современном языке, фьюжн. Такая жгучая смесь плюс нашумевшее мелодраматическое либретто Эжена Скриба, «упакованные» в соответствии с театральными традициями Парижской оперы того времени дали возможность установить стандарт, благодаря которому Париж сумел сохранить свой статус оперной столицы XIX века.

Однако королем оперы Мейербера сделали именно «Гугеноты» - после представления в Париже в 1836 году. Надо отдать должное Рихарду Вагнеру – он хулил Мейербера при жизни не менее яростно, чем после его смерти, называя либретто оперы «чудовищным попурри, исторически-романтической, священно-фривольной, таинственно-бронзовой, сентиментально-надувательской мешаниной», в какой-то момент признав, правда, что четвертое действие «Гугенотов» глубоко его взволновало.

На злопыхательства Вагнера можно было не обратить внимания, но к основной теме оперы – расколу между католиками и протестантами – отнеслись со всей серьезностью, включив тормоза самоцензуры. Во многих городах, где уважалась католическая вера и религиозные догмы вообще, приходилось маскировать религиозный конфликт вплоть до замены названия. Так, в Вене опера шла под названием «Гвельфы и гибеллины», в Мюнхене и Флоренции – «Англикане и пуритане». Русская премьера состоялась только в 1862 году в Мариинском театре – по цензурным соображениям её долго запрещали к постановке – и тоже в маскировке под таинственных гфельфов.

Репетиция оперы "Гугеноты" в Большом театре Женевы (c) GTG/Magali Dougados

Запрещенная в Германии в 1933 году, опера «Гугеноты» надолго исчезла с мировых сцен, но в последние годы возвращается, и неудивительно, что вскоре после торжеств по случаю 500-летия Реформации, именно к ней обратилось руководство Большого театра Женевы, города, имеющего к описываемым событиям непосредственное отношение. Да и сегодня переживающего их отголоски: наши читателя помнят, конечно, что летом 2019 года памятник отцам Реформации в парке Бастионов в очередной раз залили краской. Стоит ли подливать масло в огонь?

 – Религия – дело тонкое, это зеркало, в котором отражаются многие проблемы, не имеющие к ней прямого отношения, но всегда касающиеся взаимодействия между людьми, взаимоуважения или, наоборот, отторжения, – рассказывала Нашей Газете драматург Клара Понс накануне открытия нынешнего сезона. – Постановкой «Гугенотов» в Женеве мы хотели отдать дань уважения этому городу, исторически предоставлявшему пристанище изгнанникам. Сегодня, когда опасность со стороны различных религиозных групп принимает все более радикальные формы, продолжается ли эта традиция? Возможен ли диалог? Нужен ли он? Историю всегда рассказывает победитель, мы же решили вернуться к трагическим событиям Варфоломеевской ночи и к отраженной в опере романтической драме и дать зрителю возможность переосмыслить их «со стороны», не вынося приговора.

Возможно, стоит напомнить нашим читателям, давно изучавшим историю, что события Варфоломеевской ночи известны также как резня святого Варфоломея. Спровоцированный, как принято считать, Екатериной Медичи, матерью французского короля Карла IX, под давлением итальянских советников, этот средневековый погром имел место шесть дней спустя после свадьбы королевской дочери Маргариты (католички) с протестантом Генрихом Наваррским – ради такого события многие из самых богатых и видных гугенотов собрались в преимущественно католическом Париже, так что момент был подходящий. Резня началась 23 августа 1572 года, в канун дня святого Варфоломея. По различным оценкам, в Париже в тот день погибло около 2000 человек, а по всей Франции было убито около 30 тысяч гугенотов.

Репетиция оперы "Гугеноты" в Большом театре Женевы (c) GTG/Magali Dougados

Мейербер, хоть и придерживался реформистских взглядов и стремился «примирить» древние еврейские традиции с современной жизнью, евреем оставался, а потому «погромная тема» не могла быть ему чужда по определению. На наш взгляд, нельзя сбрасывать со счетов этот факт, размышляя, почему он обратился к сюжету из эпохи религиозных войн, уже романизованному Проспером Мериме в его «Хронике времён Карла IX».

Думаем, что композитор сильно удивился бы, узнав, что трагические события, которым он посвятил свое четырехчасовое произведение, будут перенесены, почти два века спустя, на голливудскую съемочную площадку – такова задумка немецкого режиссера Йосси Вилера и драматурга Серджио Марабито: их интерпретации «Нормы» и «Русалки» мы отлично помним. Видимо, слова Вагнера насчет попурри и сентиментальной мешанины были интерпретированы авторами постановки как комплимент. Голливуд действительно прославился своими грандиозными историческими картинами, так что не будем лишать авторов спектакля презумпции невиновности, тем более что сами они, судя по всему, результатом довольны: распространенное Большим театром Женевы коммюнике без ложной скромности озаглавлено «"Гугеноты" – постановка в превосходных степенях».

Репетиция оперы "Гугеноты" в Большом театре Женевы (c) GTG/Magali Dougados

В меру своих возможностей, Женевская опера решила потягаться с Голливудом в размахе – в течение четырех музыкальных часов на самой большой театральной сцене Швейцарии будут находиться 29 (!) солистов и почти столько же артистов миманса, мощный хор… В оркестровой яме – Оркестр Романдской Швейцарии под управлением прекрасного французского дирижера Марка Минковского, возвращающегося в Женеву после двадцатилетнего отсутствия. Из солистов отметим

регулярную партнершу Йонаса Кауфмана сопрано Рашель Виллис-Соренсен (Валентина) и американского тенора Джона Осборна (Рауль де Нанжи), уже не раз успешно выступавшего в Женеве. А также Александра Дюамеля, названного порталом Opera online «лучшим французским баритоном своего поколения» (Граф де Невер), и македонскую сопрано Ану Дурловски (Маргарита де Валуа).

От редакции: Наши постоянные читатели знают нашу позицию: единственный способ составить свое мнение о спектакле – это его посмотреть. Так что мы в Большой театр собираемся и вам советуем. «Гугеноты» будут идти с 26 февраля до 8 марта, получить дополнительную информацию и заказать билеты можно здесь.

В качестве интродукции предлагаем вам послушать Каватину Пажа из оперы «Гугеноты» в исполнении прекрасной советской певицы Зары Долухановой – в лучших советских традициях, на русском языке.

Женева

Source URL: *https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/gugenoty-v-gollivude*